

Секция «Политическая коммуникация в цифровом обществе: новые тенденции и их осмысление»

Китайская «мягкая сила» в контексте специфики «цифровой дипломатии»

Агеева Аделина Анатольевна

Студент (бакалавр)

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: ageeva_adelina01@mail.ru

Информационно-коммуникационная революция XX в. предопределила роль информации в качестве одного из основных ресурсов развития всех структур и сфер общества в XXI в. Стремительное внедрение инновационных технологий не только привело к трансформации технических процессов, но и «захватило» все сферы жизни общества, обусловив распространение цифровизации в сфере международных отношений. То есть цифровая революция, рост числа интернет-пользователей, распространение новых медиа задают тенденции развития как внутренней, так и внешней политики современного государства, актуализируют использование несиловых методов воздействия на международной арене. Все это определяет появление нетрадиционных, альтернативных классической дипломатии методов и технологий, обуславливая развитие «цифровой дипломатии» («digital diplomacy»), подразумевающих широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для осуществления дипломатических задач.

Свои истоки «цифровая дипломатия» берет еще в 1990-х годах, когда начинает формироваться электронно-техническая инфраструктура в рамках реализации дипломатической деятельности, так называемой, «е-дипломатии». Впервые использование электронно-технической инфраструктуры в дипломатической деятельности реализовалось в 1992 году на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро, где электронные сообщения гражданского общества выступили инструментом лоббирования интересов негосударственных акторов. Первоначально «цифровая дипломатия» рассматривалась в довольно узком ключе как: использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для содействия дипломатической деятельности США; однако на сегодняшний день можно говорить о том, что «цифровая дипломатия» представляет более широкое явление и предполагает под собой форму публичной дипломатии с использованием ИКТ, Интернета и массмедиа для укрепления дипломатического взаимодействия между акторами международной политики.

Несмотря на то, что первыми о феномене «цифровой дипломатии» заявили Соединенные Штаты Америки в 2010 году, стоит отметить, что в Китайской Народной Республике (КНР) еще в 2003 году Центральным военным советом и Компартией Китая была принята «концепция трех войн», которая подразумевала под собой психологическую, правовую и медиа войны [3]. В рамках данной концепции Китай провозглашал необходимость внедрения опережающих действий в общем киберпространстве [3]. При этом, необходимо указать на тот факт, что к 2010 году КНР посредством активного использования ИКТ, массмедиа- и интернет-каналов уже добивается значительных результатов в массовом экспорте китайской культуры и китайского языка: в 96 странах мира в общей сложности действовало более 600 институтов и классов Конфуция [3]. В рамках этого стоит отметить, что еще на начальных этапах внедрения Интернета и интернет-технологий Китай выступил с лозунгом о том, что «Интернет — это орудие работы, а не средство времяпрепровождения» [2].

Двумя основными подходами китайской «мягкой силы», сегодня очень активно реализующимися в том числе и в рамках цифровой дипломатической деятельности являются: культурный и политический. Культурный подход предполагает, что основой китайской

«мягкой силы» должна выступать традиционная культура Китая. Политический подход говорит о том, что реализация концепции «мягкой силы» должна происходить сразу по нескольким направлениям, так как приверженность к китайской культуре не означает и не гарантирует автоматическую приверженность к социально-политическому строю КНР. В рамках этого необходимо отметить, что на сегодняшний день китайская «цифровая дипломатия» представляет собой некую конвергенцию культурного и политического подходов «мягкой силы», так как ключевыми задачами реализации цифровой дипломатической деятельности в Китае являются: создание уникального национального бренда государства и представителей руководства страны (отдельно в этом контексте стоит рассматривать позиционирование китайского лидера Си Цзиньпина в киберпространстве), борьба с мифом о «китайской угрозе», популяризация политической повестки и массовый экспорт китайской культуры и китайского языка.

«Цифровая дипломатия» КНР направлена не только на деятельность вне государства, но и на поддержание стабильности и безопасности внутри самого Китая. Так, в Китайском государстве с 2006 года работает специальное полицейское ведомство, необходимое для контроля в Интернете [1]; действует запрет анонимности в китайском интернете; в рамках инструментов цензурирования в киберпространстве используются стратегии фильтрации материалов и поощрения самоцензуры [1]. Эти и ряд других действий направлены на поддержание «образа государства» на цифровом внутриполитическом уровне в условиях доминирования в общем киберпространстве зарубежных СМИ и массмедиа.

Таким образом, можно говорить о том, что феномен «цифровой дипломатии» в Китае начинает развиваться задолго до 2010 года и, тем более, до «Арабской весны», события которой относят к первому яркому проявлению инструментов дипломатии в цифровом пространстве. При этом «цифровая дипломатия» КНР обладает несколькими уникальными чертами, позволяющими говорить об особой китайской специфике данного феномена: во-первых, еще на этапе становления интернет-технологии в Китае признаются именно «орудием работы», что указывает на фундаментальную нацеленность использования Интернета в интересах государства и всего общества; во-вторых, политико-культурная направленность цифровой дипломатической деятельности позволяет конструировать цельный образ государства, раскрывая не только его культурные, но и политико-экономические особенности; в-третьих, работа вне и внутри государства, одним из важным аспектов которой является особая китайская цензура, позволяет осуществлять глубокий контроль информационного потока в целях превенции дестабилизации.

Источники и литература

- 1) Ареева М.В. Китайские средства массовой информации и их влияние на глобальные информационные процессы // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-sredstva-massovoy-informatsii-i-ih-vliyanie-na-globalnye-informatsionnye-protsessy> (дата обращения: 28.02.2022).
- 2) Ибрагимова Г.Р. Стратегия КНР в области управления Интернетом и обеспечения информационной безопасности // Индекс безопасности. 2013. Т. 19. № 1. С. 170.
- 3) Кошурникова Н.А. Особенности информационной политики современного Китая // Китай: история и современность: материалы IX международной научно-практической конференции «Китай: история и современность» 22–23 октября 2015. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. С. 279–284.